

А он вовсе не хотел, чтобы Гу Сяо знал о его съёмной квартире, поэтому промолчал и ничего не сказал.

Гу Сяо оставался прежним, точно таким же, как и раньше.

На любые его неразумные поступки

Гу Сяо отвечал лишь наказанием, в нём не было ни гнева, ни разочарования.

Он лишь небрежно и легко приказывал ему опуститься на колени.

Если Гу Лэ не признавал своей вины или не осознавал содеянного, Гу Сяо заставлял его стоять на коленях до победного конца.

Поначалу Гу Лэ испытывал недовольство и бунтовал, но со временем, когда это повторялось снова и снова, а все попытки сопротивления оказывались тщетными, он научился смиренно принимать любые наказания от Гу Сяо.

В конце концов, тот ведь был его отцом.

Длинные изящные пальцы Гу Лэ небрежно лежали на коленях, пока машина мчалась по скоростной трассе.

Он закрыл глаза.

Тревога расплзалась по груди, пальцы на коленях внезапно сжались, впиваясь в ткань брюк.

Тупая боль разлилась от коленей.

Но он словно ничего этого не замечал.

Всего два года.

Через два года он станет совершеннолетним и сможет вырваться из-под контроля Гу Сяо...

К тому времени он наверняка обретёт свободу...

Гу Лэ предавался мечтам.

Цзян Нин никак не могла взять в толк: до момента, когда оба главных героя встретятся и полюбивят друг друга, оставалось еще примерно два года.

Оба главных героя еще даже не вместе, так какого чёрта она сюда приперлась?

Неужели она должна не просто остановить Гу Сяо, помешав ему препятствовать любви собственного сына, но вдобавок еще и сводить их вместе?

Чем больше Цзян Нин об этом думала, тем сильнее убеждалась, что всё обстоит иначе, всё должно быть совсем не так.

Цзян Нин прекрасно понимала, как развиваются чувства между главными героями.

Из-за несчастливой, неблагополучной семьи и всех тех тягот, что выпали на его долю с самого детства, Гу Лэ вырос молчаливым и угрюмым.

С таким характером он так и нарывался на неприятности.

В прошлый раз Цзян Нин видела раны на лице Гу Лэ как раз потому, что в школе его зажали в туалете и избили толпой.

А всё из-за того, что у Гу Лэ была чертовски смазливая мордашка. Какая-то девочка, которую в школе считали первой красавицей, влюбилась в него и передала любовное письмо, но Гу Лэ даже не взглянул на него и полностью проигнорировал школьную красотку.

Тогда красавица горько расплакалась, закрыв лицо руками, и убежала.

У неё оказалось немало защитников и поклонников. Эти люди якобы вызвались отомстить за честь красавицы, а на самом деле им просто претила вечно красующаяся на лице Гу Лэ физиономия с выражением: «я тут пуп земли, а вы все ничтожества».

Сбившись в стаю, они подкараулили Гу Лэ в школьном туалете и затеяли драку.

Слухи ходили разные, но поговаривали, что Гу Лэ в одиночку отметелил десятерых и отправил всю эту компашку на больничную койку, отделавшись лишь легкими синяками на лице.

Подобное происходило регулярно.

Гу Лэ словно получил роль в трагической драме о сильном, но несчастном герое.

Первая половина его жизни была сплошной горечью.

Пока он не встретил Вэнь Имо.

Вэнь Имо словно солнце ворвался в его мрачную душу, озарив светом его доселе тёмное существование.

Если Гу Лэ достался образ трагичного и угрюмого юноши, то Вэнь Имо выпала роль спасителя этого надломленного мрачного парня.

Именно поэтому, когда впоследствии Гу Сяо насильно увез Гу Лэ за границу и оборвал любые его контакты с Вэнь Имо, Гу Лэ сломался, окончательно потерял контроль над собой и в конце концов нашел свою гибель в морской пучине.

Что могла сделать Цзян Нин? Она ведь тоже была всего лишь обычным человеком.

Сейчас ей удалось подобраться к Гу Сяо лишь таким путём, но между ней и Гу Сяо очевидно существовала лишь связь на уровне тел, без каких-либо иных точек соприкосновения.

Даже вчера она попросила Гу Сяо не быть столь суровым к Гу Лэ лишь после того, как полностью удовлетворила Гу Сяо.

Когда у Гу Сяо было отличное настроение.

Стоило им встать с постели, как между ней и Гу Сяо прекращалось любое общение.

О том, чтобы остаться пообедать или вроде того, ей всегда сообщал управляющий Лян.

Каждый раз на связь с ней тоже выходил управляющий Лян.

У Цзян Нин до сих пор не было даже личного номера Гу Сяо.

Сможет ли она... действительно изменить мнение Гу Сяо? Сделать так, чтобы Гу Сяо не лез в жизнь Гу Лэ.

И позволить любящим сердцам соединиться.

Это легко сказать, но легко ли воплотить в жизнь...

Разве можно так просто изменить чужие убеждения?

Любящие сердца соединяются (часть 4)

И действительно, в течение следующих полумесяца Гу Сяо больше ни разу не объявлялся и не вызывал Цзян Нин.

В прошлый раз, когда она уходила, управляющий Лян вручил ей чек на миллион.

Сейчас эти деньги по-прежнему лежали мёртвым грузом на банковском счете Цзян Нин.

Бабушка Цзян прекрасно восстановилась и уже выписалась из больницы. Каждопыми вечерами она всё так же бегала на площадь к своим старым подружкам танцевать под открытым небом, а её здоровье пытелo такой силой, что от прежней немощи не осталось и следа.

Цзян Нин знала: всем этим они обязаны исключительно лучшей медицинской бригаде, которую предоставил Гу Сяо.

Цзян Нин в очередной раз зависла, погрузившись в мысли, и за это наконец получила легкий шлепок по макушке от бабушки.

— Ой, больно!

Получив удар палочками по лбу, Цзян Нин тут же зажала лоб руками и скривилась.

— Я тебя уже несколько раз звала, о чём это ты так увлечённо думала?

Бабушка положила кусок мяса в чашку Цзян Нин. Та рассеянно подцепила его палочками, отправила в рот и невнятно бормознула в ответ:

— Думаю о работе, я собираюсь сменить место.

Бабушка нахмурилась и неодобрительно покачала головой:

— Работа у тебя хорошая, с чего вдруг такие мысли? Разве условия там не отличные? Если бы не эта ваша корпоративная медицинская страховка для сотрудников, я бы, наверное, уже на кладбище лежала.

Услышав слова бабушки, Цзян Нин тут же испуганно зашептала:

— Тьфу-тьфу-тьфу!

Только-только человека с того света вытащили, разве можно разбрасываться такими зловещими словами!

Впрочем, стоило бабушке упомянуть медицинскую страховку компании, как Цзян Нин

охватило смутное чувство вины.

Она просто воспользовалась тем, что бабушка ничего в этом не смыслит, и сочинила историю о том, будто в их компании действует особая льгота: сотрудникам и членам их семей полагается бесплатная материальная помощь на лечение.

Тогда она сама дрожала от страха, сочиняя эту ложь, и если бы ее попросили повторить всё слово в слово, она бы ни за что не смогла. Но бабушка не только поверила, но и запомнила.

Спасибо бабушке за доверие, иначе Цзян Нин просто не смогла бы объяснить, откуда взялись деньги на её лечение.

— Бабушка, просто на моей нынешней работе вечные переработки, яут устаю смертельно, да и времени проводить с тобой совсем нет.

Вообще-то нынешняя работа Цзян Нин была вполне неплохой: она трудилась администратором на ресепшене на государственном предприятии, получая чуть больше пяти тысяч в месяц. Для неё этого вполне хватало, не говоря уже о том, что теперь у неё на счетах лежало больше миллиона сбережений.

Даже если бы она вообще перестала работать, этих денег ей хватило бы на очень долгое время.

К тому же, из-за того, что ее внешность изменилась, работая на ресепшене в компании, она неизбежно привлекала нежелательное внимание.

Один из топ-менеджеров компании даже открыто намекнул, что не против содержать её в качестве любовницы.

С тех пор Цзян Нин до смерти пугалась и стала ходить на работу в мешковатой, некрасивой одежде, совсем забросив косметику.

Но даже при этом её природную красоту было трудно скрыть.

Домогательства не прекращались.

Она не могла рассказать об этом бабушке.

Пожилой человек станет лишь беспокоиться, но ничем не сможет помочь.

Если бы... если бы ей удалось закрепиться рядом с Гу Сяо.

Но такой человек, как Гу Сяо, разве к нему подступишься по щелчку пальцев?

Отсутствие каких-либо вестей на протяжении полумесяца красноречиво говорило о том, что Гу Сяо просто забыл о её существовании.

Неужели Гу Сяо посчитал, что в прошлый раз она позволила себе лишнего?

И поэтому... пренебрёг ею?

Чем больше Цзян Нин думала об этом, тем сильнее укреплялась в мысли, что всё именно так.

А она-то еще надеялась, что её мягкие уговоры на ухо возомнили какой-то эффект!

От этих мыслей на душе становилось всё тоскливее, но сдаваться и оставлять попытки подобраться к Гу Сяо она не собиралась.

Она не могла сидеть сложа руки, нужно было действовать на опережение.

И вот тем же вечером Цзян Нин решила связаться с управляющим Ляном, чтобы расспросить о делах Гу Сяо.

Не успела она и подумать об этом, как управляющий Лян сам прислал ей сообщение.

Уставившись в экран телефона, Цзян Нин вдруг расхохоталась так громко и безумно, будто лишилась рассудка.

Наконец-то!

Наконец-то дождалась!

Этот почти безумный смех Цзян Нин тут же привлек бабушку.

Встретившись взглядом с сердитым лицом пожилой женщины, Цзян Нин тут же замолкла и виновато захлопнула рот.

Просто она больше не могла сдерживаться: столько времени она ждала, и люди Гу Сяо наконец-то вышли с ней на связь первыми.

А раз они сами связались с ней, значит, ее не забыли. У неё всё еще есть шанс сблизиться с Гу Сяо и возможность шепнуть ему пару слов на ухо.

А значит, она сможет выполнить свое задание и со спокойной душой упорхнуть прочь.

С последней их встречи прошло немало времени.

Казалось, этот мужчина вообще не носил ничего, кроме строгих костюмов.

Сколько бы раз она ни видела этого мужчину раньше, при новой встрече Цзян Нин каждый раз испытывала трепет.

Ему стукнуло уже тридцать восемь, но годы словно не оставляли на его лице ни единого следа. Его черты по-прежнему оставались безупречными, излучая неувядаемое обаяние зрелого мужчины.

А золотая оправка очков на переносице придавала этому вечно холодному ко всему окружающему мужчине нотку изысканной и надменной аристократичности.

Его пальцы всё так же стучали по клавиатуре компьютера, и на миг мужчина бросил взгляд в сторону Цзян Нин.

За блестящими стеклами очков Цзян Нин даже не смогла разглядеть выражение его глаз.

Минута за минутой тянулись в тишине. Пытавшаяся казаться прямой и собранной спина Цзян Нин постепенно согнулась, стоило ей убедиться, что Гу Сяо сейчас абсолютно не до нее.

Поначалу ровная осанка мало-помалу сменилась небрежной позой.

В конце концов Цзян Нин и вовсе перестала изображать послушную девочку и растеклась по креслу тяжелой, безжизненной лужей.

Потому что она ждала Гу Сяо уже почти два часа. Этот человек всё это время был занят за компьютером, и кроме того первого взгляда, когда она только пришла, больше на неё даже не посмотрел.

Цзян Нин никак не могла взять в толк: неужели этот человек позвал её сюда только для того, чтобы она сидела и смотрела, как он работает?

Что ни говори, а он и правда настоящий трудоголик!

Услышав посторонний звук — не просто щелканье клавиатуры, Цзян Нин от неожиданности вздрогнула и выпрямилась на стуле.

Гу Сяо уже снял очки, положил их на стол и теперь массировал переносицу.

Настал момент проявить усердие, и Цзян Нин торопливо поднялась со стула, с готовностью предлагая свои услуги:

— Господин Гу, я немного владею техникой массажа. Не нужно ли вам сделать массаж, чтобы снять усталость? Вы ведь целый день работали и устали.

Она стояла вытянувшись в струнку, но пара стройных и изящных ног под ночной сорочкой случайно попала в поле зрения мужчины.

Гу Сяо выглядел совершенно невозмутимым, на его лице не дрогнул ни один мускул, однако в горле у него судорожно сглотнуло.

— Мм.

Снова короткий односложный звук.

Но Цзян Нин ухватила за возможность, шагнула за спину Гу Сяо и принялась массировать ему плечи и шею, используя полученные навыки.

Лёгкий, едва уловимый аромат повеял сзади, проникая в ноздрю Гу Сяо.

В сердце безо всякой видимой причины поднялась волна жгучего жара. И хотя массаж Цзян Нин был и впрямь неплох, Гу Сяо чувствовал, что в этот момент ему требуется совсем другое.

Крепкая ладонь перехватила её тонкое запястье и рывком притянула девушку к нему на колени. Одна рука крепко сжимала её мягкое запястье, а вторая нетерпеливо скользила по талии прижатой к груди женщины. Ощущение гладкой кожи заставило всколыхнуться вожделением его холодные, суровые глаза, до этого хранившие неподвижное спокойствие.

Стоило мужчине притянуть её в объятия, как Цзян Нин тут же обмякла, заодно и соблазнительно приподняв взгляд и глядя на него снизу вверх.

Раз уж ей предстояло ублажать мужчину своей красотой, она намерена была добиться того, чтобы он уже не смог без неё жить.

Ни один из них не обратил внимания на резкий звук отодвинутого стула.

Гу Сяо подхватил Цзян Нин на руки и направился к кровати.

Его безупречный деловой костюм слегка помялся, и мужчина просто снял его, бросив в сторону.

Гу Сяо никогда не терял над собой контроль.

Никогда.

Цзян Нин без сомнений стала для него переменной.

Работа Гу Сяо в государстве А изначально должна была завершиться лишь через месяц.

Но в свободное время там его мысли то и дело возвращались к лицу Цзян Нин.

Тогда он находил своё поведение странным.

Ему вдруг захотелось... увидеть Цзян Нин.

Прежде он никогда не испытывал подобных эмоций и не мог найти этому объяснение.

В итоге он сократил месячную поездку до двух недель. Вернувшись в страну, он, казалось, без малейших колебаний велел управляющему Ляну связаться с Цзян Нин.

Но внезапно появилась срочная работа, требующая внимания.

Когда она приехала, ему пришлось временно оставить её без внимания.

Он никак не ожидал, что Цзян Нин сможет на него повлиять.

Стоило ей оказаться рядом, как в его сердце поднималась острая, нетерпеливая нужда поскорее покончить с делами.

А что потом?

Что делать потом?

Он и сам не знал.

Он знал лишь одно: ему нужно как можно быстрее закончить работу.

Наконец завершив дела, он почувствовал лёгкую усталость.

Он никак не ожидал, что Цзян Нин захочет сделать ему массаж.

Глядя на улыбку, расцветшую на её молодом и красивом личике, Гу Сяо мог лишь согласиться.

Но стоило ей приблизиться, как он потерял способность сохранять спокойствие.

Он не понимал, чего именно хочет, и не знал, откуда в нём берутся эти странные перемены.

Ему хотелось сделать с ней что-нибудь близкое.

Хотелось — и он сделал.

Однако, когда всё стихло и успокоилось...

В глубине души всё равно оставалось смутное, неприятное чувство.

Это его раздражало.

Он понятия не имел, откуда берётся это раздражение.

Из-за него Гу Сяо уже не мог сохранять даже видимость спокойствия при общении с Цзян Нин.

Выставить человека посреди ночи — поступок крайне неджентльменский.

Прежний Гу Сяо никогда бы не опустился до подобного.

Но сейчас он был слишком раздражён.

Это гнетущее чувство заставляло его не желать видеть Цзян Нин.

Проводив её, он даже оставаться не хотел в той комнате, которая насквозь пропиталась их с Цзян Нин запахом.

Приняв душ, он лёг в гостевой спальне.

Но в эту ночь он, вопреки обыкновению, страдал бессонницей.

Поэтому на следующее утро Гу Сяо стал ещё более раздражительным.

Никогда прежде не испытываемые эмоции захлестнули его, словно бурный прилив.

Гу Сяо даже не стал слушать утренние новости.

Когда же он услышал, что Гу Лэ нет дома, у этого эмоционального состояния наконец появился выход.

Гу Сяо сидел на диване в гостиной, закинув ногу на ногу.

На нём не было тех очков, что он обычно носил, чтобы скрыть острый блеск в глазах.

Из-за этого у вошедшего в гостиную Гу Лэ сердце ушло в пятки.

Кто это его так разозлил...

Гу Лэ с деревянным выражением лица дошёл до середины гостиной и остановился на некотором расстоянии от Гу Сяо.

Гу Лэ молчал.

Гу Сяо не смотрел на него.

Один стоял, другой сидел, и ни один из них не решался нарушить эту зловещую тишину. Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец Гу Сяо слегка приподнял взгляд и посмотрел на Гу Лэ.

Всего один взгляд.

И Гу Лэ с глухим стуком опустился на колени.

К счастью, на полу лежал ковер, иначе от такого удара его коленям пришел бы конец.

Гу Сяо не произнес ни слова.

Заставив Гу Лэ встать на колени, Гу Сяо взял со стола пиджак и, поднявшись, вышел из гостиной.

Именно эта его молчаливая манера поведения заставляла Гу Лэ теряться в догадках.

Он стоял на коленях с прямой спиной, лишь только руки, опущенные по бокам, были крепко сжаты в кулаки.

Стоявший до этого в стороне и старавшийся казаться как можно менее заметным дворецкий Лян в этот момент тоже мысленно переживал за этого юношу.

Господин уже во второй раз застаёт молодого мастера дома вопреки положенному.

Хотя господин лишь велел ему позвать молодого мастера назад и ничего не говорил о наказании.

Но разве молчание господина для молодого мастера не хуже любого наказания?

И надо же было господину сегодня так перемениться в лице, казалось, будто настроение у него хуже некуда.

И эта перемена, кажется, наступила после прихода мисс Цзян.

Неужели между господином и мисс Цзян произошло что-то, о чем он не знает?

Дворецкий Лян предавался размышлениям, сохраняя при этом вид безупречного управляющего.

Юноша простоял на коленях всю первую половину дня.

Его прежде прямая спина уже начала понемногу сгибаться.

Дворецкий Лян в тревоге сжимал в руке телефон: прошло уже столько времени, а господин так и не позволил молодому мастеру подняться.

Если так пойдет и дальше, ноги молодого мастера и вправду могут отказать.

Дворецкий Лян наконец не выдержал и тайне позвонил Цзян Нин.

Он всего лишь хотел узнать, что же всё-таки произошло прошлым вечером.

Цзян Нин вернули домой всю ломящую от боли.

Она всё еще недоумевала.

Что вообще происходит с Гу Сяо!

Раньше он всегда оставлял ее ночевать, хотя они и не спали вместе.

Среди ночи ее измотали до полусмерти, а потом еще и выставили вон.

Неужели он и впрямь разочаровался в ней и больше не хочет видеть?

Разве не говорили, что после того, как ее тело подвергнется улучшению, перед ним не сможет устоять ни один мужчина? К тому же утверждалось, будто испытав это хоть раз, человек уже не сможет от этого отказаться.

Тс!

Ее обманули...

Цзян Нин была удручена, но на следующий день всё равно пришлось рано вставать на работу.

А на работе ее еще и принялись разглядывать эти озабоченные мужики, отчего Цзян Нин помрачнела еще сильнее.

Когда в обеденный перерыв ей позвонил дворецкий Лян, она сначала подумала, что ее ищет Гу Сяо.

Тоска рассеялась, и она взволнованно приняла вызов.

Но оказалось, что всё дело в Гу Лэ.

Гу Сяо наказал Гу Лэ.

Причем, судя по всему, наказал довольно сурово.

Тот уже целое утро стоял на коленях.

Слушая, как дворецкий Лян робко расспрашивает ее, не произошло ли прошлой ночью каких-то неприятных инцидентов между ней и Гу Сяо,

Цзян Нин принялась тщательно вспоминать и вроде бы не припомнила ничего неприятного.

Всё казалось таким же, как и прежде.

Так с чего же Гу Сяо вдруг взбеленился?

Разве Гу Сяо не играет роль человека, абсолютно холодного к любым человеческим привязанностям?

И что... неужели Гу Сяо тоже ведомы такие эмоции, как гнев?

Цзян Нин никак не могла взять это в толк.

Однако она считала, что Гу Лэ нельзя позволять и дальше стоять на коленях.

Цзян Нин не понимала: неужели династия Цин не пала давным-давно?

Откуда вообще берутся такие наказания, как стояние на коленях.

Неудивительно, что характер Гу Лэ рос замкнутым и постепенно становился мрачным и озлобленным.

Раздобыв у дворецкого Ляна номер телефона Гу Сяо, Цзян Нин попыталась ему позвонить.

Она тщательно подбирала слова, раздумывая, как именно спросить Гу Сяо, не из-за нее ли у него испортилось настроение.

Однако она сделала два или три звонка, но на том конце никто не ответил.

Цзян Нин оставалось лишь написать дворецкому Ляну, чтобы тот придумал что-нибудь сам.

Но что мог поделать дворецкий Лян?

То, что он за спиной господина отдал его номер мисс Цзян, уже было серьезным нарушением правил.

Если бы не крайнее беспокойство за молодого мастера...

Точно, есть же старый господин!

Словно ухватившись за соломинку, дворецкий Лян набрал другой номер.

Сама Цзян Нин тоже никак не могла успокоиться.

Хотя она понимала, что всё это, возможно, не имеет к ней никакого отношения, она всё равно невольно тревожилась.

В памяти Цзян Нин то и дело всплывали образы: стоящий с прямой спиной и нестигаемым достоинством юноша на коленях и его упрямое лицо, которые она видела в прошлый раз.

В конце концов, Гу Лэ ведь совсем ребенок... ему всего лишь чуть больше десяти лет.

Как бы он ни пытался казаться взрослым, он всё равно остается ребенком.

Цзян Нин вздохнула.

Но она и не подозревала: сейчас она переживает за других, а кто потом позаботится о ней самой?

Перемены наступили слишком быстро.

Стоило ей вернуться после работы домой и подойти к дверям, как она столкнулась с двумя массивными мужчинами в темных очках.

Цзян Нин инстинктивно попыталась убежать.

Но не успела она сделать и пары шагов, как те двое схватили ее.